

международное право — международное экологическое право

**Некоторые аспекты международно-правовой охраны
селекционных достижений**

Алеся Горелько

Автор:

Горелько Алеся Валерьевна — аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Купрейчик Сергей Константинович — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Международного института трудовых и социальных отношений

В настоящее время экономическая эффективность аграрного производства во многом предопределяется состоянием селекционной деятельности и масштабом использования ее результатов — селекционных достижений (новых сортов растений и новых пород животных). Положительные результаты селекционной деятельности гарантируют стабильное и эффективное функционирование мирового агропромышленного комплекса с учетом его перехода на инновационный путь развития.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной доктрине вопросы, связанные с международно-правовой охраной селекционных достижений, исследованы фрагментарно, что и придает особое значение данной работе. Тем не менее, рассматриваемая проблематика освещалась в трудах как российских, например, Н. Г. Кузьмина [7], Ю. Ю. Русинов [24], так и зарубежных правоведов: С. Маккалюм (*C. McCullum*) [30], Г. Пендлтон (*G. N. Pendleton*) [31], И. Шелдон (*I. Sheldon*) [32]. Целью настоящей статьи является анализ международных нормативных правовых актов, регулирующих правовую охрану селекционных достижений, и исследование путей его совершенствования.

Современная селекционная деятельность является мощным стимулом развития мирового агропромышленного комплекса. По мнению белорусского ученого И. П. Манкевич, селекционная деятельность рассматривается как совокупность имущественных и неимущественных отношений, связанных с производством или созданием, использованием и правовой охраной селекционных достижений [9]. Целью такой деятельности является не только создание новых сортов растений и пород животных, но и «трансформация имеющихся сортов и пород для повышения их качественных и количественных характеристик» [8, с. 108].

Необходимо отметить, что начало международно-правового регулирования селекционной деятельности было заложено в конце XIX в., когда была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [16]. Так, согласно пункту 3 статьи 1 Конвенции, термин «промышленная собственность» имел достаточно широкое содержание, поскольку наряду с торговлей и промышленностью включал сферу сельскохозяйственного производства [23]. Таким образом, в число охраняемых объектов входили сельскохозяйственные культуры. Однако положения вышеназванной Конвенции оказались малоэффективны, в результате чего 2 декабря 1961 г. в Париже была принята Международная конвенция по охране новых сортов растений (далее — Конвенция УПОВ), являющаяся важнейшим инструментом международного сотрудничества в области защиты и охраны прав селекционеров (для Республики Беларусь Конвенция УПОВ вступила в силу 5 января 2003 г. [20]). Следует подчеркнуть, что Конвенция УПОВ не охватывает

правовой охраной все виды селекционных достижений, поскольку в ней говорится только о новых сортах растений, которые получают правовую охрану в случае соответствия установленным критериям. Кроме того, положения данного документа не формулируют понятие «селекционное достижение» [11].

Вышеназванная Конвенция выполняет две основные функции: во-первых, предписывает минимальный объем прав, которые государства-члены обязаны предоставлять своим селекционерам, во-вторых, устанавливает критерии для предоставления правовой охраны новым сортам растений. Так, для получения правовой охраны новый сорт должен быть: отличным, однородным, стабильным, новым [11]. Те же условия патентоспособности нового сорта растения получили закрепление в Законе Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» от 13 апреля 1995 г. [15]. Основная цель Конвенции УПОВ состоит в обеспечении признания достижений селекционеров, занимающихся выведением новых сортов растений, путем предоставления им права интеллектуальной собственности на основании ряда четко оговоренных принципов. В соответствии с вышеназванным документом селекционером признается: а) лицо, которое вывело или выявило и усовершенствовало сорт; б) лицо, которое является работодателем для вышеуказанного лица или которое поручило последнему работу, в тех случаях, когда это предусматривается законодательством соответствующей стороны; в) правопреемник первого или второго из вышеуказанных лиц, в зависимости от конкретного случая. Формой признания прав селекционеров, согласно статье 2 Конвенции УПОВ, является выдача особого охранного документа, или патента [11].

Подобно всем другим правам интеллектуальной собственности права селекционера предоставляются на ограниченный срок, по истечении которого сорта растений, охраняемые такими правами, переходят в область общественного достояния. Так, нормы Конвенции УПОВ определяют только нижнюю границу срока действия исключительного права без установления его верхней границы. В частности, оговаривается, что этот срок должен быть не менее 20 лет. Для таких растений, как виноград и деревья, минимальный срок предоставления правовой охраны не может быть менее 25 лет. В отношении верхней границы положения допускают установление более длительных сроков охраны и предусматривают различные сроки охраны для отдельных категорий растений, имея в виду, в частности, положения о производстве и продаже семян и растений [11].

Необходимо отметить, что в юридической науке установленные сроки предоставления правовой охраны селекционных достижений особых дискуссий не вызывают. Отмечается лишь, что, учитывая длительность испытания многих селекционных достижений на соответствие критериям охраноспособности, достаточно длительным может быть и период их временной правовой охраны. В результате этого фактический срок охраны селекционного достижения может весьма значительно превышать срок действия патента [25, с. 542]. Так, в Республике Беларусь максимальный срок правовой охраны нового сорта растения составляет 25 лет с даты регистрации сорта [15].

В целях защиты и охраны прав селекционеров Конвенцией УПОВ был учрежден Международный союз по охране новых сортов растений (далее — Союз), являющийся межправительственной организацией со штаб-квартирой в Женеве. Республика Беларусь является членом Союза с 2003 г. Основная деятельность данной организации заключается в содействии развитию международной гармонизации и сотрудничества между государствами — членами Союза, а также в оказании помощи странам в подготовке законодательства в области охраны новых сортов растений. Получая статус члена Союза, государство заявляет о своем намерении охранять права селекционеров на основе международных принципов. Благодаря вступлению Республики Беларусь в Союз, национальным селекционерам предоставляется возможность получать правовую охрану на территории других государств — членов Союза, а иностранные инвесторы получают дополнительные стимулы для вложения средств в селекцию растений и производство семян. Членство в этой организации дает право Республике Беларусь использовать опыт других стран — членов Союза, а также вносить свой вклад в развитие мировой селекционной работы [17].

С развитием генной инженерии появились так называемые зависимые (производные) селекционные достижения, получаемые путем внедрения новых генов в существующие селекционные достижения, в том числе и охраняемые. Так, в статье 14 Конвенции УПОВ речь идет и о сортах сельскохозяйственных растений, в значительной мере наследующих свойства других сортов, в том числе полученных с помощью методов генной инженерии. Данные положения получили закрепление и в статье 7 Закона Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» [15]. Кроме того, в пункте 5 статьи 14 Конвенции УПОВ в целях защиты прав селекционеров были введены нормы о необходимости разрешения последних для совершения действий с данными объектами.

Предоставление правовой охраны новым породам животных в основном зависит от разрешения этических вопросов. Так, в отличие от новых сортов растений, исторически охраняемых в рамках Конвенции УПОВ, для новых пород животных такой системы охраны до сих пор не создано. Ряд стран (Индия, Франция и Кения) заявляют о их принципиальной непатентоспособности. В Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение ТРИПС) отсутствуют положения об охране новых пород животных (исключение составляют пункты о микроорганизмах). Так, статья 27 (3) (b) данного Соглашения устанавливает, что «страны — участницы Соглашения могут исключать из сферы патентования... животных, кроме микроорганизмов» [29]. Тем не менее, в некоторых странах существует патентная форма охраны новых пород животных, осуществляемая на общих основаниях, в других — патентование не разрешается, но есть формы охраны новых пород животных, сходные с охраной новых сортов растений. Есть и такие страны, где разрешается и патентная охрана, и использование особых форм. В Республике Беларусь правовая охрана новым породам животных (в том числе генно-инженерным) законодательством не предоставляется. В этой связи заслуживает внимания позиция белорусского ученого В. Ф. Чигира, по мнению которого возникает объективная необходимость принятия нормативного правового акта, регулирующего вопросы патентования новых пород животных [4, с. 908].

Для большинства стран в настоящее время важным аспектом в правовом регулировании селекционной деятельности на национальном уровне является обеспечение биобезопасности. Необходимость обеспечения биобезопасности является следствием таких важных явлений, как глобализация мировой экономики, ускоренные темпы распространения информации, внедрение в производство (в том числе сельскохозяйственное) инновационных технологий, в частности биотехнологий. Основной составляющей биобезопасности в селекционной деятельности является международно-правовой принцип принятия мер предосторожности. Впервые данный принцип был сформулирован во Всемирной хартии природы, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 28 октября 1982 г.: «генетическая основа жизни на Земле не должна подвергаться опасности...; используемые человеком экосистемы и организмы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность...; природу необходимо защищать от разграбления в результате войны или иных враждебных действий» [3]. Современное звучание принцип предосторожности приобрел в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. Принцип 15 данной Декларации гласит: «в целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды» [1, с. 146].

Проблема использования в производственной и иной деятельности человека биотехнологий имеет два важных аспекта. С одной стороны, создание селекционных достижений с помощью современных биотехнологий может привести к нежелательным последствиям для здоровья человека и окружающей среды, а с другой — современная биотехнология может содействовать решению проблем голода, а также эффективного ведения сельского хозяйства и поддержания системы здравоохранения [2, с. 77]. С учетом вышеизложенного экологическая стратегия Республики Беларусь требует решения ряда задач, одной из которых является повышение экологической безопасности использования биотехнологии. Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», экологическая безопасность — состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [13].

Так, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) отмечает, что биотехнология является мощным инструментом устойчивого развития сельского хозяйства, поскольку может оказать значительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности в мире. В связи с этим практическое использование биотехнологий в селекционной деятельности и обеспечение биобезопасности потребовали правового урегулирования достаточно новой сферы межгосударственных отношений, принимая во внимание потенциально возможный ущерб для здоровья человека и окружающей среды. Так, на международно-правовом уровне вопрос правового закрепления применения биотехнологий, в том числе при создании селекционных достижений, впервые был затронут в Конвенции ООН о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. (Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 10 июня 1993 г.) [21]. Целью данной Конвенции является сохранение и устойчивое

использование биологического разнообразия, совместное получение на равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Статья 2 вышеназванного международного документа определяет биотехнологию как любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов и их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования [6]. Положения Конвенции регулируют четыре группы вопросов, имеющих отношение к генной инженерии: доступ к генетическим ресурсам; передача биотехнологий и распределение выгод; безопасность. Межгосударственные отношения в области обеспечения биобезопасности в селекционной деятельности кроме вышеназванного документа регламентируются Картахенским протоколом ООН по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, подписанным в Монреале 29 января 2000 г. (далее — Картахенский протокол), нормы которого направлены на содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области передачи, обработки, использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом рисков для здоровья с обращением особого внимания на трансграничное перемещение [5]. Республика Беларусь присоединилась к данному Протоколу в 2002 г. [18], важнейшие положения были имплементированы в Закон Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» от 9 января 2006 г. [13].

Следует отметить, что положения Картахенского протокола уточняют принцип принятия мер предосторожности, закрепленный во Всемирной хартии природы: «отсутствие научной достоверности ввиду недостаточности научной информации и знаний, касающихся масштабов возможного неблагоприятного воздействия живого измененного организма на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в Стране импорта с учетом рисков для здоровья человека, не должно помешать этой Стране в принятии соответствующего решения относительно импорта живого измененного организма в целях предотвращения или максимального ограничения такого возможного неблагоприятного воздействия» [5]. С одной стороны, этот принцип отражает общую тенденцию природоохранных международных соглашений: любое неблагоприятное воздействие на окружающую среду легче предупредить, чем устранять его последствия. С другой стороны, он непосредственно затрагивает ситуацию с использованием достижений современной биотехнологии в селекционной деятельности.

Важным шагом в области регулирования селекционной деятельности на международном уровне стало принятие 6 декабря 1951 г. Международной конвенции по карантину и защите растений, являющейся основой международного сотрудничества в области защиты растений, гармонизации стандартов и обмена технической информацией между договаривающимися сторонами [10]. В соответствии со статьей 2 данной Конвенции под растениями понимаются живые растения и части растений, включая семена и генетический материал. Вышеназванный международный документ обеспечивает скоординированные и эффективные действия по предупреждению интродукции и распространения вредных для растений и растительных продуктов организмов, а также борьбе с ними. Странам предоставляется возможность анализировать возможные риски для национальных растительных ресурсов и использовать научно обоснованные методы для охраны культивируемых растений. Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции 12 января 2005 г. [19] и приняла Закон Республики Беларусь «О защите растений» от 25 декабря 2005 г. [14]. Необходимо отметить, что в ноябре 2005 г. Республика Беларусь стала членом ФАО, а с сентября 2006 г. является членом комиссии ФАО/ВОЗ «Кодекс Алиментариус» — основного органа координации международных усилий по разработке стандартов продуктов питания [28].

Следует обратить внимание, что развитие селекционной деятельности неразрывно связано с укреплением взаимовыгодного сотрудничества государств, особенно на региональном уровне. На постсоветском пространстве селекционная деятельность урегулирована в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и сводится только к правовой охране сортов растений. К числу важнейших источников следует отнести Соглашение о межгосударственных взаимоотношениях по вопросам агропромышленного комплекса от 28 апреля 1993 г., Соглашение о многосторонней межгосударственной специализации производства и поставок сортовых и гибридных семян сельскохозяйственных культур от 9 октября 1992 г., Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств — участников СНГ от 4 июня 1999 г. и др. Хотелось бы отметить, что в целях сохранения и развития экономического сотрудничества в области селекции и семеноводства, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а также развития взаимовыгодной торговли семенами и посадочным материалом сельскохозяйственных культур 16 марта 2001 г. было заключено Соглашение о правовой охране сортов растений (Республикой Беларусь ратифицировано 27 мая 2002 г.) [22]. В

целях реализации селекционных программ, в соответствии с вышеназванным документом, осуществляется равноправное взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество в области сбора, сохранения, изучения и использования генофонда культурных растений; предусматривается разработка и реализация совместных программ по селекции основных сельскохозяйственных культур на основе национальных программ по генетическим ресурсам культурных растений [27]. Кроме того, на базе вышеназванных документов Республикой Беларусь были подписаны двусторонние международно-правовые акты, например Соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерством сельского хозяйства Азербайджанской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса от 17 октября 2006 г. [26] и др.

Таким образом, в настоящее время сложился комплекс международно-правовых соглашений, регулирующих вопросы правовой охраны только новых сортов растений как результата селекционной деятельности. На международном уровне не существует единого подхода в отношении правовой охраны новых пород животных. В связи с этим ряд ученых полагают, что международно-правовая регламентация селекционной деятельности еще находится на стадии становления.

На основании вышеизложенного полагаем возможным разработать и принять международный нормативный правовой документ, положения которого унифицируют вопросы правовой охраны новых пород животных; обеспечат минимизацию рисков в селекционной деятельности; предоставят правовые гарантии применения современной биотехнологии при создании новых пород животных и внедрении их в производство; обеспечат защиту прав селекционеров. Кроме того, вышеназванный международный документ позволит урегулировать обмен новыми породами животных, а также добиться значительной экономии материальных и трудовых ресурсов, что будет отвечать взаимовыгодным интересам всех участников селекционной деятельности. Учитывая большую эффективность действия правового механизма не универсальных, а региональных норм, представляется целесообразным разработать вышеназванный международно-правовой документ в рамках международных интеграционных объединений.

Литература

1. Балашенко, С. А. Международно-правовая охрана окружающей среды и права человека: учеб. пособие / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 1999. — 256 с.
2. Биотехнология. Биобезопасность. Биоэтика / А. П. Ермишин [и др.]; под ред. А. П. Ермишина. — Минск: Технология, 2005. — 430 с.
3. Всемирная хартия природы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml>. — Дата доступа: 23.01.2012.
4. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2002. — 1008 с.
5. Картахенский протокол ООН по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, подписан в г. Монреале 29 янв. 2000 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
6. Конвенция ООН о биологическом разнообразии: заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Там же.
7. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н. Г. Кузьмина. — М., 2004. — 223 л.
8. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности, семеноводства и племенного дела / Н. Г. Кузьмина // Аграрное и земельное право. — 2008. — № 9 (45). — С. 108—120.
9. Манкевич, И. П. Аграрное право: учеб.-метод. пособие / И. П. Манкевич; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2009. — 82 с.
10. Международная конвенция по карантину и защите растений: заключена в г. Риме 6 дек. 1951 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
11. Международная конвенция по охране новых сортов растений: заключена в г. Париже 2 дек. 1961 г. [Электронный ресурс] // Там же.
12. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Там же.
13. О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2006 г. № 96-З [Электронный ресурс] // Там же.
14. О защите растений: Закон Респ. Беларусь от 25 дек. 2005 г. № 77-З [Электронный ресурс] // Там же.
15. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725-XII [Электронный ресурс] // Там же.
16. О правопримественности Республики Беларусь в отношении международных соглашений по вопросам охраны промышленной собственности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 марта 1993 г. № 141 [Электронный ресурс] // Там же.

17. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по защите новых сортов растений [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/dbb4c566b4c71342.html>. — Дата доступа: 24.01.2012.
18. О присоединении Республики Беларусь к Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии: Закон Респ. Беларусь от 6 мая 2002 г. № 97-3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
19. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по защите растений: Указ Президента Респ. Беларусь от 12 янв. 2005 г. № 10 [Электронный ресурс] // Там же.
20. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по охране новых сортов растений: Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 115-3 [Электронный ресурс] // Там же.
21. О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь от 10 июня 1993 г. № 2358-XII [Электронный ресурс] // Там же.
22. О ратификации Соглашения о правовой охране сортов растений: Закон Респ. Беларусь от 27 мая 2002 г. № 106-3 [Электронный ресурс] // Там же.
23. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: заключена в г. Париже 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс] // Там же.
24. Русинов, Ю. Ю. Селекционные достижения как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. Ю. Русинов. — Волгоград, 2003. — 172 л.
25. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: 2-е изд., перераб. и доп. / А. П. Сергеев. — М.: ТК Велби; Проспект, 2004. — 720 с.
26. Соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерством сельского хозяйства Азербайджанской Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса: заключено в г. Минске 17 окт. 2006 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
27. Соглашение о правовой охране сортов растений: заключено в г. Москве 16 марта 2001 г. [Электронный ресурс] // Там же.
28. Сотрудничество Беларуси и ФАО выходит на новый уровень // Бюл. ООН. — 2009. — № 4. — С. 10—11.
29. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm>. — Date of access: 24.01.2012.
30. Application of Modern Biotechnology to Food and Agriculture: Food Systems Perspective / С. McCullum [et al.] // Journal of Nutrition Education a. Behavior. — 2003. — Vol. 35, N 6. — P. 319—332.
31. Pendleton, G. N. The Peculiar Case of "Terminator" Technology: Agricultural Biotechnology and Intellectual Property Protection at the Crossroads of the Third Green Revolution: G. N. Pendleton // Biotechnology Law Rep. — 2004. — N 1. — P. 1—29.
32. Sheldon, I. Europe's Regulation of Agricultural Biotechnology: Precaution or Trade Distortion? / I. Sheldon // Journal of Agricultural & Food Industrial Organization. — 2004. — Vol. 2, N 2. — P. 1060.